

Секция «История политики и политической науки»

**Влияние исторического и культурного контекста на формирование
международно-политической стратегии Китая**

Малахова Александра Владимировна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: aleksa.malakhova@mail.ru

С точки зрения американского политолога Самюэля Хантингтона: «отождествление благополучия с Западом, а недоразвитости с не-Западом не переживет двадцатое столетие» [1], так оно и вышло, поскольку уже в конце XX века, в Азии были сосредоточены сразу несколько быстро растущих экономик, из них «Четыре Тигра» (Гонконг, Тайвань, Южная Корея, Сингапур), Япония и Китай, показатели экономического роста которых стремительно возрастали, тем самым резко контрастируя с умеренными темпами развития западных экономик. По оценочным данным МВФ в 2014 году Китай обошёл США и вышел на первое место. По мере того, как страны Восточной Азии добиваются экономических успехов, их лидеры не упускают случая сделать акцент на отличиях своей культуры и воспеть превосходство этих ценностей над устоями Запада и других стран. Многие ученые называют это явление "азиатским самоутверждением". После распада Советского Союза и попытки США установить не только экономическую и политическую гегемонию, но и главенство своих ценностей, а именно - демократия, всеобщее равенство и свободный рынок. Самюэль Хантингтон объясняет культурное возрождение и стремительный экономический рост в азиатских странах, используя цивилизационный подход для понимания этих явлений. В рамках этой концепции автор пытается объяснить "азиатское самоутверждение" как ответный шаг Востока на называние западных ценностей и попытку стать противовесом западному влиянию. Учитывая увеличение влияния Китая в международной политике, особенно в мировой экономике, которая, в настоящее время, часто служит определяющим фактором принятия политических решений на мировой арене, возникает необходимость в том, чтобы понять международно-политическую стратегию Поднебесной и ее истоки.

Действительно ли успех и процветание Китая кроется в его культурных и исторических ценностях? Китайское государство, пройдя через падение императорской династии, распад империи, засилье западных интервентов и установление импортированного из СССР коммунизма, сформировало свой, аутентичный путь развития, который Хантингтон обозначил как «капитализм и интеграция в мировую экономику, с одной стороны, в сочетании с политическим авторитаризмом и возвращением к корням традиционной китайской культуры-с другой» [2]. Таким образом, чтобы понять политическую стратегию Китая, необходимо заглянуть в его историческое и культурное прошлое, отголоски которого все чаще встречаются в современной политике КНР, направленной на преумножение благосостояния страны и увеличение ее влияния в мире.

За свою тысячелетнюю историю, китайское государство редко вступало в контакты с другими странами, кроме своего ближнего зарубежья, которое находилось в положении данников по отношению к китайскому императору. Конфуцианские ценности строгой иерархии и гармонии общества, достигавшиеся за счет правильного поведения отдельного индивида, всегда были опорой государственной власти. Даже Мао Цзэдун, лидер коммунистической партии Китая, внедряя постулаты марксизма-ленинизма в китайское общество, часто ссылаясь на изречения из древней китайской литературы, указывая, таким образом, на большую значимость подкрепления нового режима китайским историческим опытом.

Председатель КНР Си Цзиньпин, в своей книге "Государственное управление" излагает современную концепцию развития государства, которая получила название "китайская мечта". Она заключается в великом возрождении и единстве китайской нации. Воплотить "китайскую мечту" можно через отстаивание и развитие социализма с китайской спецификой. Последний характеризуется наличием значительной доли государственно-государственного вмешательства в экономику, но в то же время имеет все признаки рыночной экономики. Обозначая внешнеполитический курс китайского государства, председатель КПК часто говорит о понятии "стратегической решимости", подразумевающей стратегический подход, устремление в будущее и умение выжидать. Истоки этой политической стратегии "с китайской спецификой", а именно: возрождение культурных ценностей, терпение и усердный труд на благо государства а также проведение внимательного и осторожного внешнеполитического курса, берут свое начало в древней истории Китая.

Китайцы всегда являлись сторонниками использования долгосрочных стратегических доктрин, которые четко отличались от дипломатических стратегий западных стран. Из-за больших масштабов территории государства и наличия потенциальной угрозы со стороны "соседей-варваров", Китаю всегда приходилось учитывать основные принципы жизни десятка соседних стран с различными историями и устремлениями. Китайское государство всегда стремилось избежать прямого военного столкновения с противником, поэтому часто использовало окольные пути решения конфликтов и терпеливо накапливало преимущества, поджидая нужного момента для удара. Международно-политическую стратегию Китая, следуя примеру Генри Киссинджера, можно представить на примере древней китайской игры "вэйцы", которая переводится как "игра облавных шашек". Многочисленные схватки происходят одновременно в разных частях доски, баланс сил меняется с каждым ходом по мере того, как игроки осуществляют свои стратегические планы и реагируют на инициативы друг друга. "Вэйцы" учит искусству стратегического окружения и гибкости. Здесь можно провести параллель с современной стратегией Китая. Подобно тому, как игрок в "облавные шашки" ходит в "пустые" места на доске, постепенно сокращая стратегический потенциал шашек противника, китайское правительство, активно содействует вкладыванию инвестиций частных китайских компаний в разработку нефтяных и газовых месторождений за рубежом. Учитывая отсутствие в Китае собственных месторождений нефтяных и газовых ресурсов, инвестирование в месторождения других стран делает КНР менее зависимой от геополитических процессов и позволяет китайскому правительству, через частные компании осуществлять влияние на экономику, а значит и на политику стран, в которые поступают инвестиции. Таким образом, основным инструментом влияния на политику других стран у Китая является его экономика, которая стремительно растет, распространяясь широкой сетью инвестиций и большими объемами экспорта готовой продукции в разные страны. Правительство Китая умело пользуется этим преимуществом, используя стратегию своих предков. Подтверждение данного тезиса можно найти и в трактате "Искусство войны" древнего китайского философа Сунь-цзы, который часто используется китайскими лидерами для подтверждения правильности выбранного курса. Сунь-цзы говорит о том, что стратегия и искусство управления государством становятся средством "боевого сосуществования" с противником. Цель заключается в том, чтобы различными маневрами сделать его слабым, пользуясь тактикой стратегического изматывания, и напасть на его союзников, таким образом обеспечив свою собственную безопасность.

Прошедший путь от огромной империи во главе с "Сыном Неба", через навязывание западных ценностей и активное вмешательство стран Запада в политику китайского государства во время гоминьдановского правительства, минуя гражданскую войну и

установление жесткого режима коммунистической партии Мао Цзэдуна и "культурную революцию", Китай всегда придерживался изначальных постулатов почитания и использования исторически сложившихся традиционных стратегий. Таким образом, окончание "холодной войны" и навязывание западной гегемонии во главе с США, ознаменовалось стремительным ростом влияния азиатских стран в мировой экономике и попыткой Азии, во главе с Поднебесной, стать достойным противовесом западному влиянию. Доля ВВП Китая, составляющая 16% от всемирного показателя, является ярким примером того, что благополучие не только в будущем, но и сейчас отождествляется не только с западными странами, но и с наиболее развитыми странами Азии. Лидером которых можно назвать КНР, названную Хантингтоном стержневой страной восточноазиатской цивилизации, а значит и стержневой экономикой. Остальным мировым державам придется признать возрастающее влияние Китая в мировой политике и попытаться найти пути мирного сосуществования с ним. Ключ к пониманию китайской международно-политической стратегии лежит в его тысячелетнем историческом опыте огромной и процветающей цивилизации, которая, не смотря на многочисленные потрясения, всегда черпала силы в своей уникальной культуре.

Источники и литература

- 1) Столкновение цивилизаций/Самюэль Хантингтон; пер.с англ. Т. Велимеева.-Москва: АСТ, 2014. - С. 151-154.
- 2) О Китае/ Генри Киссинджер; перевод с английского В.Н. Верченко.-Москва: АСТ, 2014.-С. 39-48.
- 3) Сунь Ели Мышление и стиль руководства нового руководства Китая// Китай, 2014. №11(109). - С. 18-21.